

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Куликова А.А., Гончаров В.В., Петренко Е.Г., Малиновский О.Н. Человек как субъект международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций) // Международное право. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.4.76837 EDN: LZPQSB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76837

Человек как субъект международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций)

Куликова Анна Анатольевна

кандидат юридических наук

зав. кафедрой; кафедра "Трудовое право и право социального обеспечения"; Институт сферы обслуживания и предпринимательства ФГБОУ ВО "Донской государственный технический университет"

Исполняющий обязанности заместителя директора по учебной работе; Администрация; Институт сферы обслуживания и предпринимательства ФГБОУ ВО "Донской государственный технический университет"

346500 Ростовская область, г. Шахты, ул. Шевченко, 147, корпус 2, кабинет 2240

✉ natulya_prodanova@mail.ru

Гончаров Виталий Викторович

кандидат юридических наук

Заместитель директора по научной работе Кубанского филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения "Федеральный научный центр пищевых систем имени В.М. Горбатова" Российской академии наук

доцент кафедры гражданского процесса и международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Кубанский государственный университет"

Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Петренко Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук

доцент; кафедра государственного и международного права; ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина"

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, д. 13

✉ gvv202225gvv@mail.ru

Малиновский Олег Николаевич

кандидат юридических наук

доцент, зав. кафедрой; кафедра гражданского процесса и международного права; ФГБОУ ВО "Кубанский государственный университет"

350033, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 1

✉ niipgergo2021109@mail.ru

Статья из рубрики "Теория и философия международного права"

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.4.76837

EDN:

LZPQSB

Дата направления статьи в редакцию:

18-11-2025

Дата публикации:

16-12-2025

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу индивида как субъекта международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций). Авторы отмечают, что после второй мировой войны система международного права претерпела коренные изменения, что выразилось в создании международной организации под названием «Объединенные Нации», в принятии ее Устава, краеугольным камнем которого выступает человек, его права и свободы, а также необходимость соблюдения, охраны и защиты системы принципов международного права. Важнейшей правовой гарантией, с одной стороны, указанных принципов международного права, а с другой стороны, системы прав и свобод человека, выступает институт международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций), субъектами которого являются, в частности: международные неправительственные некоммерческие организации (например, международные профсоюзные организации); народы Объединенных Наций; народы и нации, борющиеся за независимость (самоопределение); индивиды. В работе использован ряд методов научного исследования, например: формально-логический; историко-правовой; сравнительно-правовой; метод анализа конкретных правовых ситуаций; статистический; социологический. Индивиды представляют собой наиболее спорную разновидность субъектов вышеназванного контроля, так как в отечественной и зарубежной научной и учебной литературе нет единого мнения относительно их международно-правового статуса и международной правосубъектности. В работе анализируются доводы сторонников и противников признания физических лиц субъектами международного права, а также аргументы ученых, которые относят индивидов к специальной разновидности субъектов международного права или отмечающих их спорный международно-правовой статус. Авторы исследуют механизм участия индивидов в мероприятиях международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций). Проводится анализ основных проблем, препятствующих оптимальному участию физических лиц в данной разновидности контроля как в отношении деятельности, актов и решений международных правительственные и неправительственные организаций, так и в отношении соблюдения порядка использования экстерриториальных объектов, подчиненных международным нормам. Разработана и обоснована система мероприятий по разрешению указанных проблем.

Ключевые слова:

человек, субъект, международный, общественный
общество, демократия, права, свободы, Устав

контроль, О О Н , гражданское

Введение.

Вопросы организации общественного контроля на международном уровне детально исследуются в работах В. М. Пальченковой, [1, с. 51-56] В. В. Гончарова, [2, с. 155-171; 3, с. 80-91] Е. В. Бердниковой, [4, с. 6-9] Е. С. Селивановой, [5, с. 112-116] а также ряда иных авторов. Проблематика определения международно-правового статуса и международной правосубъектности индивидов, в свою очередь, тщательно анализируется в произведениях М. Я. Наума, [6, с. 31-34] С. С. Прояевой, [7, с. 589-596] Ю. В. Самович, [8, с. 151-158] А. С. Гуласарян, [9, с. 1107-1109] М. Н. Алиевой, [10, с. 134-136] а также некоторых других ученых. В то же время доля исследований, посвященных возможности и необходимости участия индивидов в процессах организации и проведения мероприятий международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций), остается недостаточной, чем и обусловлен выбор нами данной темы научного исследования, целью которого является не только формализация и анализ основных проблем, препятствующих оптимальному участию физических лиц в данной разновидности контроля как в отношении деятельности, актов и решений международных правительственные и неправительственные организаций, так и в отношении соблюдения порядка использования экстерриториальных объектов, подчиненных международным нормам, но и разработка и обоснование системы мероприятий по их разрешению. Достижение указанной цели возможно путем решения ряда научных задач, в числе которых можно выделить следующие: а) анализ места и роли института международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций) в системе правовых гарантий, с одной стороны, принципов международного права, а с другой стороны, системы прав и свобод человека; б) выявление и обоснование перечня субъектов международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций); в) анализ отдельных разновидностей указанных субъектов (в частности, международных неправительственных некоммерческих организаций; народов Объединенных Наций; народов и наций, борющихся за независимость (самоопределение); индивидов; г) исследование различных подходов в отечественной и зарубежной литературе относительно международно-правового статуса и международной правосубъектности индивидов; д) анализ механизма участия индивидов в мероприятиях международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций); е) выявление и формализация основных проблем, препятствующих оптимальному участию физических лиц в данной разновидности контроля как в отношении деятельности, актов и решений международных правительственные и неправительственные организаций, так и в отношении соблюдения порядка использования экстерриториальных объектов, подчиненных международным нормам; ж) разработка и обоснование системы мероприятий по разрешению указанных проблем.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в ходе участия индивидов в процессах организации и проведения мероприятий международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества

Объединенных Наций), а предметом исследования являются международно-правовые нормы и принципы, посвященные регулированию механизма указанного участия индивидов, материалы научной правовой доктрины международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций), документы и акты различных международных правительственные и неправительственные организаций, уполномоченных на взаимодействие с институтами гражданского общества.

В работе использован ряд методов научного исследования, например: формально-логический; историко-правовой; сравнительно-правовой; метод анализа конкретных правовых ситуаций; статистический; социологический.

В чем же состоит теоретическая и практическая значимость настоящего научного исследования?

Во-первых, в научный правовой дискурс вводится проблематика, связанная с необходимостью организации и осуществления общественного контроля на международном уровне.

Во-вторых, обосновывается ее важность для процессов развития гражданского общества Объединенных Наций.

В-третьих, аргументируется роль индивида как ключевой разновидности субъектов международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций).

В-четвертых, приводятся дополнительные аргументы в обосновании позиции, согласно которой человек является полноценным субъектом международного права.

Основной текст.

Современная система международного права (а также система международных организаций) сформировались по итогам Второй мировой войны. В них было вовлечено большинство суверенных на тот момент государств планеты.

Осознание народами Объединенных Наций преступного характера нацистских и фашистских режимов Третьего Рейха и его союзников, выразившегося в нарушении ими прав и свобод человека, в геноциде целых наций и народов, а также в развязывании агрессивной войны, повлекшей многомиллионные жертвы, привело к тому, что международное законодательство было существенно демократизировано.

Во-первых, как следует из преамбулы Устава Организации Объединенных Наций (далее также - ООН), создание указанной международной межправительственной организации осуществлено представителями правительств государств-учредителей от имени народов Объединенных Наций.

Во-вторых, в качестве одной из основных целей системы международного права и ООН закреплено в Уставе ООН содействие экономическому и социальному прогрессу всех народов.

В-третьих, в качестве основополагающих ценностей международного права были закреплены человек и его права, обеспечению реализации, охраны и защиты которых по большей мере и посвящена деятельность ООН, а также ее главных и вспомогательных органов, иных организационных структур, создаваемых ООН (либо формируемых и действующих при ее поддержке).

Права и свободы человека, упоминающиеся в Уставе ООН, были детализированы и развиты во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, а также иных конвенциональных международных документах.

В международном законодательстве закреплена система принципов международного права - общеобязательных фундаментальных норм, которые определяют правила поведения всех участников международных отношений и задают пределы допустимого в мировой политике, являются критерием законности других норм, выработанных государствами в сфере международных отношений, а также фактического поведения государств.

Указанные принципы также так или иначе направлены на обеспечение реализации, охраны и защиты прав и свобод человека (в частности, такие принципы как уважение прав человека и основных свобод, равноправие и самоопределение народов, запрет на применение силы или угрозу силой, разрешение споров мирными средствами и т.п.).

Однако общепризнанные нормы и принципы международного права нуждаются в системе правовых гарантий, которые обеспечивают их соблюдение, реализацию, охрану и защиту от противоправных посягательств.

Данная система представлена, в частности: многочисленными международными правовыми актами, регламентирующими механизмы обеспечения норм и принципов международного права; международными межправительственными организациями, чья деятельность посвящена обеспечению указанных норм и принципов, а также противодействию правонарушителям (например, Международным уголовным судом); деятельности институтов гражданского общества на национальном и международном уровне.

Важнейшей разновидностью указанных гарантий выступает международный общественный контроль (международный контроль гражданского общества Объединенных Наций), посредством которого институты гражданского общества приобретают возможность осуществлять контроль не только за органами публичной власти национальных государств (иными субъектами, реализующими отдельные публичные полномочия), но и за международной бюрократией, а также в целом за соблюдением, охраной и защитой, с одной стороны, прав и свобод человека, а с другой стороны, всей системы норм и принципов международного права.

Что же следует понимать под гражданским обществом Объединенных Наций?

Прежде всего, под ним следует понимать глобальную, разнообразную и динамичную сеть негосударственных акторов, которые: взаимодействуют с органами и агентствами ООН на постоянной основе; влияют на процессы принятия решений, разработку норм и международной политики; реализуют миссию ООН на местах, будучи партнёрами по исполнению программ; представляют голос народов Объединенных Наций, выступая в роли связующего звена между глобальными институтами и обществом; осуществляют общественный контроль (мониторинг, критика, требование отчётности). При этом гражданское общество Объединенных Наций не является единой организацией. Это - множество независимых субъектов, действующих в рамках международного и национального права.

В структуру гражданского общества Объединенных Наций входят: структуры, признанные

и аккредитованные при ООН (в частности, через ЭКОСОС - Экономический и Социальный Совет); НПО - ядро сообщества (правозащитные, экологические, гуманитарные); академические и исследовательские институты; профсоюзы и организации работодателей; фонды и благотворительные организации; общественные движения и ассоциации; частный сектор (через инициативы вроде Глобального договора ООН).

Гражданское общество Объединенных Наций функционируют через различные формы и механизмы взаимодействия. Например, посредством участия в конференциях и саммитах. В частности, как показывает анализ конкретных правовых ситуаций, связанных с организацией и проведением международных конференций под эгидой ООН, исторически ключевую роль гражданское общество сыграло на таких форумах, как Конференция по окружающей среде и развитию в Рио (1992), Пекинская конференция по правам женщин (1995). Сегодня гражданское общество (несколько сотен его субъектов) активно участвует в конференциях по климату (СОР).

Гражданское общество Объединенных Наций активно работает с постоянными органами при ООН. Например, путем представления альтернативных докладов в договорные органы по правам человека (в частности, в Комитет по правам ребёнка), а также участия в сессиях Совета по правам человека.

Важную роль играет и партнерство институтов гражданского общества Объединенных Наций в реализации своих целей. В частности, НПО - ключевые исполнители гуманитарных, развивающих и экологических программ на местах (например, с УВКБ ООН, ПРООН, ЮНИСЕФ).

Институты гражданского общества Объединенных Наций активно ведут информационную и пропагандистскую деятельность. В частности, доводя цели и решения ООН до широкой общественности и мобилизация поддержки.

Таким образом можно констатировать, что гражданское общество Объединённых Наций - это институционализированная, но неформальная система участия негосударственных акторов в работе ООН. Это важнейший элемент современной многосторонней дипломатии, который дополняет межправительственные переговоры экспертизой, гибкостью и связью с реальными потребностями людей. Оно делает ООН более открытой, инновационной и подотчётной, хотя его роль и структура продолжают эволюционировать и оспариваться.

Что же следует понимать под международным общественным контролем (международным контролем гражданского общества Объединенных Наций), какими признаками он обладает?

Во-первых, это организация и осуществление контрольных мероприятий, с одной стороны, за деятельность, актами и решениями международных правительственные и неправительственные организаций, а с другой стороны, за соблюдением порядка использования экстерриториальных объектов, подчиненных международным нормам.

Во-вторых, указанные контрольные мероприятия осуществляется лишь определенными разновидностями субъектов международного права, не связанными, с одной стороны, с национальными органами публичной власти, а с другой стороны, международной межправительственной бюрократией.

В-третьих, указанные субъекты международного права действуют от имени гражданского общества Объединенных Наций.

Таким образом, международный общественный контроль (международный контроль гражданского общества Объединенных Наций) - это контроль, осуществляемый от имени гражданского общества Объединенных Наций рядом субъектов данного контроля, с одной стороны, за деятельность, актами и решениями международных правительственные и неправительственные организаций, а с другой стороны, за соблюдением порядка использования экстерриториальных объектов, подчиненных международным нормам.

Каковы же цели международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций)?

Во-первых, важной целью выступает обеспечение прозрачности и подотчетности для гражданского общества Объединенных Наций механизма формирования и функционирования международных правительственные и неправительственные организаций.

В рамках достижения указанной цели субъекты данного контроля: стремятся раскрывать информацию (например, путем получения и обнародования данных о решениях, переговорах и действиях государств в рамках ООН, которые могут быть скрыты от широкой публики); борются с коррупцией, выявляя случаи нецелевого использования средств или злоупотребления служебным положением в программах и органах ООН; осуществляют мониторинг выполнения обязательств (следя за тем, как государства, а также международные межправительственные организации, выполняют взятые на себя обязательства по международным договорам, в частности, по Парижскому соглашению по климату или конвенциям по правам человека).

В частности, как отмечает ряд исследований, Всемирная федерация профсоюзов за 2000-2024 годы отправила в ООН и ее организационные структуры более 300 жалоб и обращений в рамках реализации вышеназванной цели для защиты прав работников, а также национальных профсоюзных организаций (ассоциаций, союзов). По данным социологических исследований указанные жалобы и обращения приводят к полному или частичному устраниению нарушений трудовых прав в 57% случаев. [\[21, с. 17-18\]](#)

Во-вторых, значимой целью выступает продвижение и защита прав человека. В рамках реализации указанной цели осуществляется: документирование нарушений (например, собираются свидетельства и докладывается информация нарушениях прав человека в различных странах, предоставляется альтернативная, неофициальная информация в противовес официальным отчетам государств, международных межправительственных организаций); защита прав уязвимых групп (в частности, беженцев, меньшинств, женщин, детей, коренных народов); лоббируются новые стандарты (например, путем создания новых международных норм и договоров (в частности, подобным образом субъекты международного общественного контроля участвовали в формировании перечня норм и последующем принятии Конвенции о правах инвалидов).

Например, в структуры ООН в области защиты прав человека только в 2010-2020 годах было направлено международными неправительственными организациями несколько тысяч документированных жалоб и обращений, посвященных нарушениям прав и свобод человека в отдельных странах, в том числе осуществленных в ходе проводимых мероприятий под эгидой ООН (в частности, миротворческих операций в Боснии и Герцеговине, Косово, осуществленных ООН совместно с НАТО, ЕС и ОБСЕ). [\[22\]](#)

В-третьих, важной целью выступает влияние субъектов международного общественного

контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций) на формирование международной политики и повестки дня. В рамках достижения указанной цели указанные субъекты: предоставляют специализированные знания, исследования и данные, которые у государств и международных межправительственных организаций могут отсутствовать (например, экологические НПО предоставляют научные данные по изменению климата); приводят инновационные идеи, выдвигая новые темы и подходы, которые изначально могут игнорироваться государствами (например, вопрос о запрете противопехотных мин был инициирован именно гражданским обществом); осуществляют адвокацию и лоббирование, оказывая давление как на национальные органы власти, так и на международную бюрократию.

В-четвертых, еще одной целью выступает мобилизация общественного мнения и повышение осведомленности народов Объединенных Наций. В рамках достижения указанной цели осуществляется: информирование общественности (в частности, переводятся сложные дипломатические и политические процессы на язык, понятный широкой аудитории); мобилизация действий (в рамках которой организуются кампании, акции протеста и публичные выступления, чтобы привлечь внимание к той или иной проблеме и создать общественный спрос на изменения).

В-пятых, важной целью выступает оказание гуманитарной помощи и содействие развитию прав человека. Данная цель достигается путем, например, реализации проектов на местах (в частности, многие НПО, аккредитованные при ООН, являются партнерами по реализации гуманитарных и развивающих программ, например, «Врачи без границ», «Oxfam»), а также обеспечения «обратной связи» с национальными институтами гражданского общества (в частности, на основе этого предоставляется в ООН информация о реальной ситуации на местах и эффективности ее программ). [\[22\]](#)

В-шестых, одной из целей выступает содействие инклюзивности и многогранности, при которых все альтернативные точки зрения присутствуют в дискуссии, а также создаются неформальные площадки для диалога между конфликтующими сторонами, где официальные переговоры зашли в тупик.

В-седьмых, обеспечивается соблюдение порядка использования экстерриториальных объектов, подчиненных международным нормам (например, Антарктиды, вод Мирового океана) таким образом, чтобы это не создавало угроз реализации, защите и охране прав и свобод человека (в частности, права на безопасную окружающую среду).

В качестве субъектов международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций) выступает несколько разновидностей субъектов международного права.

Во-первых, это международные некоммерческие неправительственные организации (например, международные профсоюзные организации). Данные организации имеют значительный опыт в защите прав и свобод человека, в информировании гражданского общества Объединенных Наций об их нарушении на национальном и международном уровнях.

Во-вторых, это народы Объединенных Наций, которые через своих представителей, а также национальные институты гражданского общества участвуют в организации и проведении вышеназванных контрольных мероприятий.

В-третьих, это нации и народы, борющиеся за независимость (самоопределение), которые через своих представителей (например, негосударственные некоммерческие

организации, занимающиеся правозащитной деятельностью) участвуют в данных контрольных мероприятиях.

В-четвертых, индивиды.

Однако, в отношении индивидов в научной и учебной литературе нет единой точки зрения относительно их международно-правового статуса и объема международной правосубъектности.

С точки зрения классического международного права, основными субъектами являются государства и международные организации. Индивид долгое время рассматривался лишь как объект их воздействия. Однако после Второй мировой войны ситуация изменилась.

В частности, индивид приобрел частичную международную правосубъектность в следующих областях:

- 1) Международном праве прав человека. Например, индивид имеет право обращаться в международные органы, в частности, в Европейский Суд по правам человека, Комитет по правам человека ООН, с жалобами на свои государства. Это форма контроля «снизу вверх». Если рассмотреть конкретную правовую ситуацию с жалобами и обращениями, то, в частности, Российская Федерация из гуманистических соображений в декабре 2022 года исполнила рекомендации Комитета по правам человека ООН (вынесенных по заявлению гражданина Украины) и освободила тяжелобольного гражданина Украины из ЦВСИГ. [\[23\]](#)
- 2) Международном уголовном праве. Индивид может быть привлечен к ответственности за международные преступления (например, геноцид, преступления против человечности) и, соответственно, обязан соблюдать нормы международного права.
- 3) Праве на доступ к информации. В некоторых регионах планеты (в частности, в Европе) это право закреплено конвенциями, что позволяет гражданам контролировать действия властей.

В целом можно выделить три основных подхода к пониманию международно-правового статуса и объема международной правосубъектности индивидов.

Первая группа авторов считает, что индивиды в принципе не обладают международной правосубъектностью, либо отдельными ее существенными элементами.

В частности, Ю. В. Червандова отмечает: «Индивид - особый субъект международного права с ограниченной правосубъектностью, так как в международных отношениях он может нести лишь те конкретные права и обязанности, которые предоставлены ему международным договором или иным источником международного права. Особенностью положения индивида остается то, что часть своих прав личность реализует посредством государства. Также, индивиды не обладают международной договорной правоспособностью и тем самым не могут участвовать в создании норм международного права». [\[11, с. 222-223\]](#) Но с этой точкой зрения можно поспорить. С одной стороны, все субъекты международного права имеют объем прав и обязанностей, представленных международным договором, либо иными источниками международного права. С другой стороны, Устав ООН принимался от имени не государств, а народов Объединенных Наций. При этом, как мы отмечали ранее, именно человек, его права и свободы, выступают в Уставе ООН и конвенциональных нормах системообразующей международной правовой ценностью.

Ряд сторонников данного подхода отмечают минимум бесполезность дебатов относительно закрепления за индивидами статуса полноценного субъекта международного права. В частности, С. В. Черниченко отмечает: «Международные суды, занимающиеся уголовной ответственностью индивидов, практически опираются на Нюрнбергские принципы ... подводя итоги сказанному, есть основание утверждать, что отстаивание гипотезы о международной правосубъектности индивидов ничего не дает для защиты прав человека...для их обеспечения важны не отвлеченные теоретические рассуждения, а принятие и осуществление на практике международно-правовых и внутригосударственных норм о правах человека». [\[12, с. 118\]](#) С автором можно спорить: предоставление индивидам возможности обращения в международные межправительственные организации (особенно – в международные суды, непосредственно в ООН), с одной стороны, ограничивает произвол и возможности безнаказанного нарушения прав и свобод человека со стороны национальных органов публичной власти (их должностных лиц), а с другой стороны, не позволяет международной бюрократии прикрывать нарушения, осуществляемые национальной бюрократией.

Вторая группа исследователей считает, что международно-правовой статус и международная правосубъектность индивидов носит спорный, неопределенный характер. [\[13, с. 18-20; 14, с. 18-23; 15, с. 116-120; 18, с. 374-376\]](#)

В частности, В.А. Карташкин определяет субъекта международного права, как носителя «международных прав и обязанностей, который участвует в международных правоотношениях, в создании норм международного права и контроле над их исполнением, а также несёт ответственность за нарушение таких норм» [\[16, с. 30\]](#). Сам автор считает своё определение широким и утверждает, что оно годится для признания индивида «субъектом международного права с ограниченной правосубъектностью» [\[16, с. 131\]](#). Представляется, с таким его выводом сложно согласиться. Индивид, в частности, обладает автономией воли, следовательно, относить его к субъектам с ограниченной правосубъектностью, неправильно. Более того, он действует в своих интересах, защищая права и свободы человека от противоправных посягательств, используя институты международного права.

Нельзя не согласиться с выводами сторонников данного подхода относительно того, что международно-правовой статус и объем международной правосубъектности индивидов нуждаются в дальнейшем развитии и совершенствовании, в частности, как справедливо было отмечено И.И. Лукашуком, «главное – не формально провозгласить индивида субъектом международного права, а найти реальные пути обеспечения прав человека во взаимодействии национального и международного права». [\[17, с. 18\]](#).

Третья группа исследователей, к которым относимся и мы, относит индивидов к полноценным субъектам международного права.

В частности, М. А. Лихачев справедливо отмечает, что, «если руководствоваться применяемым ранее в теории подходом к обоснованию международной правосубъектности международных организаций как производных субъектов международного права, к которым большинство сторонников международной правосубъектности индивида относят и личность, то получается, что есть основания для вывода о статусе индивида в качестве субъекта международного права, как и о таковом же статусе международных организаций, хотя бы уже потому, что личность не создается государствами и ее воля не производна от воли государств ...тогда почему так долго и с

таким трудом принимается современной отечественной наукой международного права идея международной правосубъектности индивида». [\[19, с. 98-99\]](#)

Представляется, что ответ заключается в публично-правовом характере международных правоотношений. Представители науки, отрицающие международную правосубъектность индивидов, не только считают, что препятствие заключается в понимании международной правосубъектности как таковой, но и в том, что она отсутствует у индивидов в силу пределов сферы регулируемых международным правом общественных отношений, а также самой природой таких отношений.

Ряд авторов (например, Р. А. Каламкарян) отмечают, что индивиды полноценные субъекты международного права, но у них специфический (непрямой) выход на международную арену. [\[20, с. 87\]](#). Но с этим сложно согласиться. Например, индивид может подать индивидуальную жалобу в комитеты ООН (например, Комитет по правам человека, Комитет против пыток).

Каков же механизм участия индивидов в процессах организации и осуществления мероприятий международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций)?

Так, хотя у отдельного человека нет права вето или голоса в Генеральной Ассамблее, он может осуществлять контроль через несколько механизмов:

Во-первых, через институты, поддерживающие гражданское общество в рамках ООН. Гражданское общество в ООН структурировано, и индивид обычно действует как его часть.

Например, Экономический и Социальный Совет ООН предоставляет неправительственным организациям консультативный статус.

Индивид, являясь сотрудником, членом или волонтером такой НПО, может участвовать в: а) заседаниях ООН и ее органов (например, в Совете ООН по правам человека как представитель «Amnesty International» с докладом о нарушениях прав человека в какой-либо стране или группе стран); б) представляя письменные заявления в международные правительственные организации; в) выступая с устными докладами; г) организуя параллельные мероприятия.

Другим интересным механизмом является Универсальный периодический обзор (УПО). Это механизм Совета ООН по правам человека, в ходе которого пересматривается ситуация с правами человека во всех государствах-членах. НПО и отдельные правозащитники могут предоставлять «теневые доклады», которые являются альтернативой официальному отчету правительства. Это прямая форма контроля и оценки.

Индивид может подавать жалобы в договорные органы по правам человека. В частности, индивид может подать индивидуальную жалобу в комитеты ООН (например, Комитет по правам человека, Комитет против пыток), если его государство ратифицировало соответствующий факультативный протокол. Это юридическая форма контроля за соблюдением государством своих международных обязательств.

Индивид вправе участвовать в специальных процедурах Совета по правам человека. Например, в качестве независимого эксперта (специального докладчика, члена рабочей группы). Эти независимые эксперты следят за конкретными темами или ситуациями в

странах. Индивид или группа лиц могут направить им «срочное обращение» или жалобу о нарушении прав человека. Эксперт, в свою очередь, направляет запрос правительству. Это мощный канал для привлечения внимания международного сообщества.

Во-вторых, индивиды наделены правом прямых действий (независимо от НПО). В частности, через использование социальных медиа и информационных кампаний. Отдельный человек (блогер, журналист, активист) может через Twitter, YouTube, статьи и т.д. привлечь внимание мирового сообщества к проблеме, создав информационный повод для реакции ООН. Человек может участвовать в глобальных петициях и кампаниях. Например, платформы вроде «Change.org» позволяют индивидам инициировать и поддерживать петиции, адресованные Генеральному секретарю ООН или другим официальным лицам.

Интересной формой прямых действий является такой институт как «Whistleblowing» (разоблачение), когда сотрудник международной организации или государственного органа, ставший осведомителем, может раскрыть информацию о коррупции или злоупотреблениях внутри системы. Это рискованная, но крайне эффективная форма индивидуального контроля.

Однако, участие индивидов в процессах организации и проведения мероприятий международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций) связано с многочисленными проблемами и ограничениями.

Прежде всего, определенной проблемой является то обстоятельство, что Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека 1948 года, международные пакты о правах человека 1966 года, иные конвенциональные нормы не закрепляют понятия и содержания вышеназванного контроля. Решение указанной проблемы видится в внесении соответствующих изменений и дополнений в нормы международного права.

Существенной проблемой является то обстоятельство, что индивиды как субъекты вышеназванного контроля обладают слабыми полномочиями. В частности, их участие в контрольных мероприятиях носит опосредованный характер. Прямое влияние индивида крайне ограничено. Его голос усиливается только через коллективные действия (НПО, движения). Индивид не обладает полномочиями по принятию властных решений. Индивид «влияет», «требует», «информирует», но не может «заставить» или «принять обязательное решение». Контроль носит рекомендательный и морально-политический характер. Он влияет через информацию, адвокацию и мобилизацию общественного мнения. Решение проблемы видится в предоставлении индивидам ряда реальных полномочий, позволяющих приостанавливать действие решений, актов международной бюрократии, нарушающих, например, права и свободы человека (хотя бы и опосредованно – через решения вышестоящих международных межправительственных организаций, либо через деятельности международных судебных органов власти).

Крупной проблемой выступает и неравенство доступа индивидов к механизму и каналам международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций). Так, граждане развитых стран и люди с доступом к ресурсам имеют больше возможностей для такого контроля, чем маргинализированные группы из бедных стран. Таким образом, требуется принятия международных программ в части финансирования механизма доступа индивидов к участию в процессах организации и проведения вышеназванных контрольных мероприятий.

Существенной проблемой является и противодействие данной контрольной деятельности индивидов. С одной стороны, государства-члены ООН часто сопротивляются такому контролю, рассматривая его как вмешательство во внутренние дела. С другой стороны, они преследуют физических лиц, которые пытаются инициировать, либо участвовать в подобных мероприятиях. Решение проблемы видится в создании международно-правового механизма, с одной стороны, по защите прав человека на участие в данных мероприятиях, а с другой стороны, по привлечению лиц, препятствующих данной деятельности, к правовой ответственности.

Индивид в современном мире превратился из пассивного объекта международного права в активного, хотя и не обладающего суверенитетом, участника международных отношений, способного осуществлять функции общественного контроля над мощными государственными и межправительственными структурами. Это краеугольный камень концепции «глобального гражданского общества».

Заключение.

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов:

1. Институт международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций) занимает ключевое место в системе правовых гарантит, с одной стороны, принципов международного права, а с другой стороны, системы прав и свобод человека в связи с тем, что: а) он осуществляется субъектами, в значительной степени независимыми от органов публичной власти национальных государств, а также международной бюрократии; б) указанные субъекты действуют от имени гражданского общества Объединенных Наций; в) они достаточно представительны и многочисленны.
2. В качестве субъектов международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций) можно выделить: а) международные неправительственные некоммерческие организации; б) народы Объединенных Наций; в) народы и нации, борющиеся за независимость (самоопределение); г) индивидов. Указанные субъекты отличаются друг от друга: а) объемом международной правосубъектности; б) механизмом и каналами участия в процессах организации и проведения мероприятий международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций); в) содержанием своих полномочий в рамках указанных контрольных мероприятий.
3. Индивиды являются важнейшей разновидностью вышеназванного контроля. Однако, в отечественной и зарубежной литературе относительно международно-правового статуса и международной правосубъектности индивидов имеется несколько подходов: а) в рамках некоторых концепций их считают полноправными субъектами международного права, обладающими всеми возможностями для участия в мероприятиях международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций); б) некоторые авторы относят их к вторичным субъектам международного права, чья международная правосубъектность (а, следовательно, и возможность участия в вышеназванных мероприятиях) носит спорный характер; в) другие ученые считают, что индивиды нельзя считать в качестве самостоятельных субъектов международного права (как и субъектами указанного контроля).
4. Оптимальному участию физических лиц в контроле как за деятельностью, актами и решениями международных правительственные и неправительственные организаций, так и за соблюдением порядка использования экстерриториальных объектов, подчиненных

международным нормам, препятствует ряд проблем, в числе которых можно выделить: а) неразработанность и наличие противоречий в международно-правовой доктрине, а также международном законодательстве, относительно международно-правового статуса и объема международной правосубъектности индивидов; б) ограниченность механизма и каналов участия индивидов в организации и проведении мероприятий международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций); в) отсутствие у индивидов реальных контрольных полномочий при проведении вышеназванных мероприятий; г) отсутствие разработанного механизма финансирования их участия в данных мероприятиях; д) отсутствие системы гарантий, обеспечивающих подобное участие.

5. Их разрешение требует разработки и реализации системы мероприятий, в числе которых можно выделить: а) детализации в международном законодательстве международно-правового статуса и объема международной правосубъектности индивидов; б) закрепления на конвенциональном уровне единого механизма участия индивидов в процессах организации и проведения мероприятий международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций); в) предоставления им ряда реальных контрольных полномочий, например, по обращению в международные межправительственные организации с заявлениями о применении международных правовых санкций в отношении субъектов международного права, а также отдельных физических и юридических лиц, деятельность, акты и решения которых нарушают общепринятые международные нормы и принципы, а также права и свободы человека; г) принятия на уровне ООН, ее специализированных органов и организаций международных программ, предусматривающих механизм финансирования участия индивидов в процессах организации и проведения мероприятий международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций); д) закрепления в международном законодательстве систем мер ответственности субъектов международного права за противодействие вышеназванной контроль деятельности индивидов.

Библиография

1. Пальченкова В. М. Организация общественного контроля на международном уровне: историко-правовой аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4 (10). С. 51-56. EDN: PJWKOJ.
2. Гончаров В. В. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 10 (107). С. 155-171. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.107.10.155-171. EDN: CUNXOG.
3. Гончаров В. В. Международное сотрудничество субъектов общественного контроля: к постановке проблемы // Международное право и международные организации. 2023. № 80-91.
4. Бердникова Е. В. Международные правовые стандарты в сфере общественного контроля // Международное публичное и частное право. 2018. № 4. С. 6-9. EDN: UVKTUS.
5. Селиванова Е. С. Международный опыт в институционализации общественного контроля в современной России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 112-116. EDN: SHTSVL.
6. Наум М. Я., Сальников М. О. Физическое лица как субъект международного права // Международный научный журнал Интернаука. 2018. Т. 2. № 8 (48). С. 31-34. EDN:

XUELZR.

7. Прояева С. С. Международно-правовая ответственность индивида: исторический аспект // E-Scio. 2019. № 9 (36). С. 589-596. EDN: YJJJAN.
8. Самович Ю. В. Право на международную судебную защиту как абсолютное право индивида // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-2 (17). С. 151-158. EDN: OPLCTD.
9. Гуласарян А. С. Проблема признания индивида в качестве субъекта международного права // Lex Russica (Русский закон). 2010. Т. 69. № 5. С. 1107-1109. EDN: NWAMTD.
10. Алиева М. Н., Мустафаева А. И. Индивид как субъект международного права // Закон и право. 2019. № 5. С. 134-136. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10220. EDN: ZFANGH.
11. Черенданова Ю. В. Международная правосубъектность индивида // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 11-3. С. 221-224. EDN: XBUDFR.
12. Черниченко С. В. Проблема международной правосубъектности индивидов // Электронное сетевое издание "Международный правовой курьер". 2018. № 1. С. 113-120. EDN: VRYOIM.
13. Вердиханова С. Развитие международных институтов прав человека и их влияние на теории об ограниченной правосубъектности индивидов // Юридический факт. 2019. № 48. С. 18-20. EDN: WPYVAH.
14. Лайтман В. И. К вопросу о международной правосубъектности индивида // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2006. № 6 (6). С. 18-23. EDN: MVCNLQ.
15. Лайтман В. И. Международная правосубъектность индивидов: аргументы "за" и "против" // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 3-4 (65). С. 116-120. EDN: YLHYWV.
16. Карташкин В. А. Организация объединённых наций и международная защита прав человека в XXI в. М.: Норма, 2015. 174 с.
17. Лукашук И. И. Международное право: общая часть. М.: Волтерс Клювер, 2005. 517 с.
18. Шарифова И. Э. Индивид как спорный субъект международного права // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 374-376. EDN: WMQWQM.
19. Лихачёв М. А. К вопросу об автономной воле как основании международной правосубъектности индивида // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 19 (200). С. 95-99. EDN: NDBVOR.
20. Каламкарян Р. А. Философия международного права. М.: Наука, 2006. 407 с. EDN: QWMUTF.
21. Алещенко К. И. Международное профсоюзное движение: проблемы и перспективы развития. Минск, 2025. 180 с.
22. Защита прав человека / Сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/our-work/protect-human-rights-ysclid=mipvn25p1t659547455> (дата обращения: 03.12.2025).
23. Обзор практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vsrp.ru/documents/international_practice/32003-ysclid=mipw2nf1qm773964757 (дата обращения: 03.12.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Человек как субъект международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций)» предметом исследования являются нормы и принципы международного права, а также иные документы, регулирующие механизм участия индивидов в процессах организации и проведения мероприятий международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций).

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: формально-логический; историко-правовой; сравнительно-правовой; метод анализа конкретных правовых ситуаций; статистический; социологический.

Актуальность. Различные аспекты общественного контроля на международном уровне нашли отражение в ряде публикаций отечественных ученых, которые перечислены автором статьи, однако, по его мнению, «доля исследований, посвященных возможности и необходимости участия индивидов в процессах организации и проведения мероприятий международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций), остается недостаточной».

Научная новизна. К научной новизне рецензируемого исследования можно отнести разработку автором дефиниции понятия международного общественного контроля, а также предложений по решению проблем, препятствующих участию физических лиц в процессах международного общественного контроля «как в отношении деятельности, актов и решений международных правительственные и неправительственные организаций, так и в отношении соблюдения порядка использования экстерриториальных объектов, подчиненных международным нормам».

Стиль, структура, содержание. Название статьи соответствует ее содержанию, тема в целом раскрыта, требования по объему материала соблюdenы.

Следует отметить, что статья структурирована и содержит следующие разделы: введение, основная часть и заключение.

В введении обоснована актуальность темы исследования.

В основной части статьи автор приводит аргументацию о процессах демократизации международного законодательства; определяет место и роль международного общественного контроля в системе мер, обеспечивающих и гарантирующих соблюдение общепризнанных норм и принципов международного права; формулирует атрибутивные признаки, присущие международному общественному контролю, и дает собственную дефиницию этого понятия; выделяет цели и субъекты такого контроля, акцентируя внимание на международной правосубъектности индивидов и механизме их участия в общественном контроле на международном уровне; выявляет проблемные вопросы и предлагает пути их решения.

В заключении автором представлены краткие выводы по теме исследования.

В тексте статьи встречаются требующие устранения недочеты технического характера:

- 1) «Современные системы международного права...» (заменить на «Современные системы международного права...»);
- 2) «... Международном пакте об экономических, социальных и культурных права 1966 года...» (добавить букву «х» в слове «права»);
- 3) «...оказывая давления как национальные органы власти, так и на международную бюрократию...» (правильнее использовать слово «давление» в единственном числе, также следует добавить пропущенный предлог «на» перед словом «национальные»);
- 4) «...чтобы это не создавала угроз...» (заменить слово «создавала» на «создавало»);

5) «Ю.В. Червандова отмечат...» (заменить написание фамилии на «Черенданова», а слово «отмечат» на «отмечает»);

6) «Индивид, в частности, обладает автономией воли, следовательно, относить его к субъектам с ограниченной правосубъектностью, не правильно» (слово «неправильно» в данном случае следует писать слитно);

7) «...международные пакты и о правах человека 1966 года...» (заменить на «... международные пакты о правах человека 1966 года...»);

Кроме того, в последнем абзаце статьи при перечислении проблем, препятствующих оптимальному участию физических лиц в контроле как за деятельность, актами и решениями международных правительственные и неправительственные организаций, нет единообразного использования падежей. Так, например, в подпункте «б»: «... закрепления на конвенциональном уровне...», а в подпункте «д»: «...закрепление в международном законодательстве...».

Библиография. При подготовке статьи использовано достаточное количество доктринальных источников, а именно 20 научных публикаций отечественных ученых. Ссылки на представленные источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По отдельным дискуссионным вопросам заявленной тематики есть обращения к оппонентам, а также высказывается собственная точка зрения, подкрепленная аргументацией.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Человек как субъект международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций)» рекомендована к опубликованию при условии устранения технических недочетов. Статья по этой теме могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области международного права, а также могла бы быть полезна для обучающихся и преподавателей юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья посвящена малоизученной проблематике человека как субъекта международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций). Автор начинает изложение материала с раскрытия степени научной разработанности рассматриваемых в статье проблем. Между тем его лучше начинать с краткого описания тематики исследования.

Актуальность избранной ученым темы статьи не подлежит сомнению. Во-первых, как уже было отмечено, статус человека как субъекта международного общественного контроля малоизучен; во-вторых, в перспективе в этом качестве человек может занять весьма достойное место, что, однако, потребует пересмотра классической позиции международного права по данному вопросу.

Методология исследования детально не раскрывается — ученый перечислил

использованные при написании статьи методы исследования (формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод анализа конкретных правовых ситуаций, статистический, социологический), но не показал, каким образом они использовались. Исходя из анализа текста статьи, не все указанные автором методы нашли реальное отражение в работе (в частности, речь идет о методе анализа конкретных правовых ситуаций, статистическом и социологическом методах). В этой части методология исследования нуждается в уточнении. Также необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость исследования.

Научная новизна работы проявляется в дополнительном обосновании автором позиции, согласно которой человек является полноценным субъектом международного права, а также в выявлении проблем его участия в международном общественном контроле и предложениях по их решению. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Она представлена введением, в котором описывается научная разработанность темы исследования, обосновывается ее актуальность, раскрываются цель и задачи, объект и предмет исследования, его методология; основной частью, в которой анализируется значение института международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций), перечисляются субъекты данного вида контроля, анализируются основные подходы к определению международно-правового статуса и международной правосубъектности индивидов, описывается механизм их участия в мероприятиях международного общественного контроля, выявляются проблемы, препятствующие его осуществлению, разрабатываются предложения по разрешению указанных проблем; а также заключением, содержащим выводы по результатам проведенного исследования. Основная часть статьи не содержит деления на разделы и подразделы.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

1. Автор предлагает дефиницию понятия «международный общественный контроль», но не дает определение понятия «гражданское общество Объединенных Наций». Между тем человек как субъект международного общественного контроля является частью такого общества, т. е. понятие «гражданское общество Объединенных Наций» является одним из ключевых понятий статьи (что отражено ученым в заголовке работы).

2. В статье встречаются опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки.

Так, автор пишет: «В тоже время доля исследований, посвященных возможности и необходимости участия индивидов в процессах организации и проведения мероприятий международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций), остается недостаточной...» — «В то же время».

Ученый отмечает: «Современные системы международного права, а также система международных организаций сформировались по итогам Второй мировой войны, в которую в той или иной степени было вовлечено большинство суверенных на тот момент государств планеты» — «Современные системы международного права, а также система международных организаций сформировались по итогам Второй мировой войны, в которую в той или иной степени было вовлечено большинство суверенных на тот момент государств планеты».

Автор указывает: «Указанные принципы также так или иначе направлены на обеспечения реализации, охраны и защиты прав и свобод человека...» — «Указанные принципы также так или иначе направлены на обеспечение реализации, охраны и защиты прав и свобод человека...».

Автор пишет: «Интересной формы прямых действий является такой институт как «Whistleblowing» (разоблачение)...» — «формой».

Библиография исследования представлена 20 источниками (монографиями, научными статьями, учебником). Характер и количество использованных автором источников в целом позволили раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется — как общая, так и частная (Ю. В. Червандова, С. В. Черниченко, В. А. Карташкин, Р. А. Каламкарян), и вполне достаточна. Автором анализируются представленные в научной литературе дискуссионные подходы к определению международно-правового статуса человека и объема его международной правосубъектности, отстаивается свой взгляд на индивида как полноценного субъекта международного права. Научная дискуссия ведется ученым корректно; положения работы аргументированы.

Выводы по результатам проведенного исследования четкие, структурированные и логически вытекают из поставленных автором цели и задач исследования. Ученым доказана важная роль института международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций); приведены дополнительные аргументы в пользу позиции о том, что человек является полноценным субъектом международного общественного контроля; выявлены основные проблемы, препятствующие эффективному осуществлению индивидом международного общественного контроля. Особого внимания научного сообщества заслуживает предложение автора об уточнении в международных актах международно-правового статуса и объема международной правосубъектности человека; о закреплении единого механизма участия индивидов в международном общественном контроле; об установлении на международном уровне мер ответственности субъектов международного права за противодействие международному общественному контролю индивидов.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в сфере международного права и конституционного права. Ознакомление с данной работой будет полезно студентам и аспирантам.

Таким образом, представленная на рецензирование статья не в полной мере соответствует обычно предъявляемым к ней требованиям, и потому нуждается в доработке ее вводной части и уточнении отдельных положений исследования.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью «Человек как субъект международного общественного контроля (международного контроля гражданского общества Объединенных Наций)»

1. Предмет исследования

Предметом исследования являются международно-правовые нормы и принципы, регулирующие участие индивидов в организации и проведении международного общественного контроля, а также научные доктрины, документы международных

организаций, связанные с взаимодействием с гражданским обществом. Чётко обозначены границы исследования: индивиды как субъекты контроля в системе ООН.

2. Методология исследования

Автор заявляет использование комплекса методов: формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, анализ конкретных правовых ситуаций, статистический и социологический. Преобладают формально-логический и сравнительно-правовой анализ, что в целом соответствует целям работы.

3. Актуальность

Тема актуальна в свете усиления роли негосударственных акторов в международных отношениях, роста запроса на подотчётность международных институтов и развития концепции глобального гражданского общества. Автор обоснованно указывает на недостаточную изученность участия индивидов именно в международном общественном контроле, что определяет научную и практическую значимость работы.

4. Научная новизна

Новизна заключается в комплексном рассмотрении индивида как субъекта именно международного общественного контроля (а не просто как субъекта прав). Автор систематизирует цели и механизмы такого контроля в системе ООН; формулирует конкретные проблемы и меры по совершенствованию участия индивидов.

5. Стиль, структура, содержание

Структура логична: введение, постановка проблемы, теоретическая часть (понятия, субъекты), анализ статуса индивида, механизмы участия, проблемы, предложения, заключение.

Стиль - научный, но присутствуют недостатки: избыточно длинные некоторые предложения, особенно во введении.

Содержание соответствует заявленной цели. Можно отметить хороший охват различных точек зрения на правосубъектность индивида.

В качестве рекомендации: термин «гражданское общество Объединенных Наций» используется в статье как данность, но его легальный статус и границы требуют более четкого определения.

6. Библиография

Список литературы обширен (23 источника), включает монографии, статьи в рецензируемых журналах, авторефераты диссертаций и интернет-ресурсы ООН. Преобладают современные работы, что укрепляет актуальность аргументации. Формальное оформление соответствует требованиям журнала.

7. Апелляция к оппонентам

Сильная сторона статьи - полемический характер. Автор не просто излагает позиции, но активно вступает в дискуссию. Оспаривает позиции ученых, отрицающих или ограничивающих правосубъектность индивида (Черниченко, Карташкин), обосновывает собственную позицию, приводя контраргументы (ссылка на Устав ООН, принятый от имени народов, практику международных жалоб).

8. Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы сформулированы конкретно и соответствуют поставленным задачам. Они носят не только констатирующий, но и рекомендательный характер (предложения по изменению законодательства, созданию механизмов финансирования и защиты).

Целевая аудитория: исследователи международного права, специалисты по вопросам гражданского общества, правозащитники. Статья представляет интерес для тех, кто изучает эволюцию субъектов международного права и механизмы публичного контроля на наднациональном уровне.

Общий вывод: статья представляет собой серьезное, оригинальное исследование. Несмотря на отдельные стилистические шероховатости, работа обладает научной новизной, опирается на солидную теоретическую базу и содержит аргументированные предложения. Статья может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Международное право».